

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves,

5 de mayo de 1960

Буэнос Айрес, четверг 5 мая 1960 года

№ 536

А. Н. Котляров
(Д-р А. К.)

О НАШЕМ ЦЕНТРЕ

Говорить сегодня о наших внутренних делах в высшей степени трудно и ответственно: мы сами чувствуем, насколько эти дела шатки. Многие из нас, конечно, не отдадут себе отчета, что неустойчивость нашей внутренней жизни имеет под собой закономерные основания. Какая-то часть эмиграции живет и до сих пор категориями относящимися еще к временам до начала Второй Мировой войны, и мы сами до сих пор склонны предъявлять нашей жизни такие требования, которые не отвечают ни нашим возможностям, ни современной политической обстановке. Наша жизнь подвержена, прежде всего, всевозможным влияниям внешней среды, значение которых трудно переоценить, и в наших рядах все меньше тех, кто этим притупляющим влиянием умеет противопоставить силу основной идеи, в то время, как сознание большинства все более определяется окружающими их внешними “реальностями”.

Таков общий фон, на котором протекает наша неустойчивая жизнь, и, на этом фоне, становится все более очевидным, что политическая жизнь эмиграции, в силу всевозможных от нас независимых причин, претерпевает значительные изменения, возможно даже необратимого порядка. Вторая Мировая война, со всеми ее следствиями, оказала здесь в высшей степени отрицательное влияние: это — рубеж, который делит нашу жизнь на два совершенно несходных периода — довоенный и послевоенный. От поражения России коммунизмом и до начала Второй Мировой войны прошло около 20 лет; столько же приблизительно прошло от начала войны до наших дней. За это время, во всем мире наступили такие перемены, которые дают нам полное основание говорить о коренном изменении основного фона, и наша современная жизнь и протекает в соответствии с этим новым, измененным фоном: нужно сказать, что этот фон в высшей степени неблагоприятный, если не сказать и мрачный. Становится также очевидным, что и “антикоммунистические” предпосылки первого периода были значительно больше обозначены, чем теперь, несмотря на всю порочность антикоммунистической политики периода 1941-45 г. г.

Это изменение антикоммунистической политики, наступившее вследствие перемещения политического центра из Европы за океан и ставит российскую политическую эмиграцию в новые, изме-

ненные условия. И хотя в первом — довоенном — периоде этот “антикоммунизм” также не отвечал нашим представлениям, в современных условиях он все более обозначается в особом, специфическом виде в соответствии с измененными условиями и новыми двигателями мировой политики, в руках которых этот “антикоммунизм” все более обозначается лишь, как орудие в достижении своих целей, и все более теряет свой основной идеологический характер.

Эта переоценка современного “антикоммунизма” значительно отразилась на внутренней и внешней жизни российского антикоммунистического Зарубежья. При современном устремлении антикоммунистической политики, эмиграция, еще более ослабленная и более одинокая, почти не имеет внешних точек опоры. Перед нами подчас ставится дилемма: или отказаться вообще от политической борьбы, или идти вместе с современным “антикоммунизмом”, а, следовательно, — и в духе этого “антикоммунизма”.

Эти два течения в эмиграции уже явно заметно, и у нас происходит расслоение на “активных” антикоммунистов, все более включающихся в русло современной “антикоммунистической” политики, и основную часть эмиграции, как бы пребывающую сегодня в состоянии одиночества и бездеятельности. На современном мрачном фоне, это наше одиночество вполне объяснимо, если иметь в виду и современное одиночество России, напрягающей свои силы в борьбе с поработившим ее коммунизмом, и, каким-то образом, сознающей также, что ей грозит и какая-то весьма серьезная внешняя опасность. Это наше современное одиночество и воспроизводит, в каком-то виде, общее русское одиночество.

Однако, не следует слишком очаровываться — ни современным “антикоммунистическим” шумом, ни нашим кажущимся одиночеством. Возможно, что мы не так уж и одиноки, и за нами стоит та “молчаливая” Россия, которая еще не сказала своего последнего слова, произнесения которого мы ждем вот уже 42 года. Это и есть, как я себе представляю, основная линия нашей политики, строящейся на непреложной вере в Россию и конечное торжество русского дела. И, если сейчас, внешне мы как бы и одиноки, то это время дается нам для того, чтобы внутренне сконцентрироваться и ясно ответить са-

ВТОРОМУ СЪЕЗДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

ОБЩЕРОССИЙСКОГО МОНАРХИЧЕСКОГО ФРОНТА

14-15 мая 1960 года, в Нью Йорке

шлют сердечное приветствие и горячие пожелания плодотворной работы

РОССИЙСКОЕ НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

И “НАША СТРАНА”

мим себе на вопрос — с кем мы? Думается, что ответ ясен и как бы дается самой историей, и не только мы, воспроизводящие здесь общее русское одиночество, но и весь мир, в каком-то виде молчит. “Старый” мир как-то меняется, и это становится все более очевидным: становится также очевидным, что и наречение “нового” мира сегодня, каким-то образом, связывается явственно с Россией. Процесс этот, конечно, перерастает рамки нашего поколения, да и не в нашем поколении дело.

Таким образом, в то время, как “активная” часть эмиграции в силу различных соображений все более переходит на позиции современного “антикоммунизма”, или каким-то образом пытается примирить нашу основную идею с возможностями современного “антикоммунизма”, основная ее часть — “охранительная”, как бы пребывающая сегодня в вынужденном бездействии, и несмотря на все возводимые на нее вследствие этого обвинения, продолжает и далее оставаться хранительницей нашей духовно-политической традиции, то есть хранительницей русской идеи, которая для нас не теряет и сегодня своего основного значения. И, если сегодня еще можно говорить об истинно политической эмиграции, то это именно и относится к этой “охранительной” части эмиграции, которая, как мы видим, в силу своей верности основной идее, обречена, пока что, вместе с “внутренней” Россией на внешнее молчание. Идейной основой этой эмиграции продолжает оставаться Историческая Россия: совершенно очевидно, что уже в силу этого, молчание “охранительной” части эмиграции вполне объяснимо.

Единого Зарубежья никогда не было, и нет тем более теперь, и подмена руководящей идеи иллюзорной “массовостью” ведет к затемнению основного фона, а в конечном итоге — к вырождению в политиканство основной идеи. Думаю, что это уже, в какой-то степени, и наступило, и это — главная опасность, угрожающая целостности “охранительной” части политической эмиграции, которая, пусть даже и плохо, но все же объединена какой-то идеей, т. е. идеей Национальной России. Именно этой идее мы и служим, а никакой другой, и игра в “политику”, “массовость”, “всезарубежность” и пр., мешает нам же видеть хорошенько свою идею и понять ее основное значение для нас.

Это — политика реального минимума, т. е. единственно нам, пока что, доступный вид политической деятельности, сохраняющей нас на путях служения России.

Мы, конечно, не должны очаровываться — ни предполагаемой силой нашей центральной идеи, ни опирающейся на нее российской политической эмиграции: этой силе сегодня, собственно, и взяты неоткуда, и если она не произойдет изнутри, то извне мы ее не получим. Все это, вместе с напрягающей в борении с коммунизмом Россией,

на которую и мы и наш центр опираемся — прогрессивно слабеет, и наше национальное будущее зависит исключительно от того, насколько эта ослабленная сегодня Россия соберет необходимые силы, чтобы противостоять разлагающему влиянию гнилого коммунизма. То же самое относится и к нам: сила нашего зарубежного центра определяется силой того нашего внутреннего сознания, которое мы можем противопоставить разлагающим внешним влияниям.

Таким образом, поддержка, которую мы оказываем нашему центру зависит прежде всего от степени нашей политической зрелости. Реальность этого центра, помимо всего остального, в том, что здесь, за Рубежом, он воплощает в себе прерванное революцией национальное сознание, являясь тем самым нашим природным центром. Революция, будучи в своей основе отрицанием Исторической России, поставила ее в услужение чуждым и силой навязанным целям. Да и здесь, эта революция и до сих пор является главным критерием каких бы то ни было начинаний в связи с Россией, и какая-то степень духовного родства революции и внешнего мира несомненна: этим и определено отношение внешнего мира к России. Отсюда и наши возможности во внешнем мире, т. е. то политическое бессилие, которое проявлялось неизменно в различных наших начинаниях, строившихся с учетом внешнего мира, как “антикоммунистического” фактора.

Вот почему, ни о каких иных зарубежных центрах, кроме нашего природного, не может быть и речи. И, как мы видим, единственная пока наша реальная возможность, это — сконцентрировать силы в главном направлении, сплотиться крепко вокруг русской идеи и противопоставить ее разлагающей силе внешних влияний. Иными словами, от нас требуется только посильное: поддержать уже существующий, но несомненно слабеющий этот наш природный центр, все же остальное помимо этого — мечты, в погоне за которыми распыляются и без того уже весьма тающие наши силы.

Признание нами этого природного центра не означает также и устрашающее столь многих между нами “предрешенчество”, поскольку будущие политические формы обусловятся не нами, а прежде всего тем — насколько удастся России сохранить себя в условиях порабощения интернационалистическим СССР. То же самое касается и нас — в какой степени удастся нам сохранить связующее нас воедино русское национальное сознание. И внутри и здесь, в этом процессе сохранения России много всевозможных отходов, но не эти отходы решат будущее России. Именно вопрос и следует ставить прежде всего в плане сохранения России, а затем уже ее политического устройства.

Русская идея говорит сама за себя и она не требует никаких “предрешений”: она уже предрешена тем, что это имен-

† В среду, 20 апреля с. г., в Хамптон Корте. в Англии,

в Бозе почла

Ее Императорское Высочество

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ

КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

с чем с глубоким прискорбием извещают Российское Народно-Монархическое Движение и газета “Наша Страна”.

Жена и дочь покойного

СТЕПАНА АРТЕМЬЕВИЧА ЕЛИСЕЕВА

извещают, что 7-го мая, в сороковой день его кончины, в Храме на ул. Облигадо, в 5.45 час. вечера будет отслужена

ПАНИХИДА

Во избежание затруднений, прошу подписную плату — почтовые переводы, чеки и прочее — адресовать впрямь исключительно:

Señora Tatiana K. de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires
Argentina

нии на российских просторах, освященных десять веков тому назад Свято-Владимирским Крестом, Антихристово царства — СССР.

Этими непоколебимыми для нас русскими реальностями и определяется наша позиция во внешнем мире, а какие бы то ни было попытки нашего зарубежного "реализма" согласовать их с внешними "реальностями", на этом общем фоне — не дали до сих пор никаких результатов, а лишь еще больше расшатывают и без того уже дышащую на ладан национальную эмиграцию. Пусть это руководится самыми, подчас благами намерениями, но за всем этим также скрывается вольная или невольная тенденция подмены нашего при родного центра какими бы то ни было местными "центрами", того или иного "удельного веса".

Думаю, что об "удельном весе" можно лишь говорить в плане нашего природного центра: вне этого, "удельный вес" каждого из нас весьма ничтожен, если и вообще существует. И все начинания, исходящие из этих местечковых идеализмов, при всей подчас благообразности "русских" вывесок, которыми тщетно пытаются их украсить — так и останутся, в лучшем случае, лишь благими начинаниями.

**

Еще несколько слов по поводу так наз. "правового статуса" эмиграции. Мне кажется, что по этому важному вопросу у нас не столько много неясности и недоразумений, сколько в современных условиях ничем неоправданных иллюзий.

У многих из нас еще живы воспоминания раннего периода эмиграции, когда еще были налицо какие-то организационные формы, которые в то время имели под собой вполне реальное основание. В то время в нашей среде были общепризнанные вожди Белого Движения, и российская политическая эмиграция еще рассматривалась как бы некоей союзной силой, сохраняя в большей или меньшей мере свое первобытное строение, преимущественно военного характера.

Имела тогда эмиграция и какой-то правовой статус, о котором после Второй Мировой войны и последовавшим переселением за океан, говорить очень трудно.

В современных условиях, а особенно здесь, на американском берегу, правовой статус эмиграции — совершеннейшая бессмыслица, так как американскому государству политические эмигранты не нужны, а нужны переселенцы, и, по непреложным законам этого государства, они подлежат скорейшему претоптению в полноправных американских граждан, с большим или меньшим уклоном от наблюдающейся нормы. Эти и м и г р а н т ы уже — потенциальные американские граждане, и никаких иных "юридических статусов" им не причитается. В этих и м и г р а н т а х и нуждается американское государство, которое Джон Гунтер назвал "гигантским котлом по перетапливанию людей". Такова основная функция американского государства, и оно совершенно не заинтересовано в том, чтобы потворствовать каким бы то ни было обособленным устремлениям отдельных переселенческих групп от общих американских интересов.

Такова реальность, которая требует не менее реалистического уяснения уже потому, что такое уяснение освобождает нас от бесплодных надежд и бесполезной затраты сил, что дает нам возможность сосредоточить эти силы в главном направлении поскольку это еще возможно. Это, пока что, единственная наша реальная возможность, уяснение которой отнюдь не означает отказ от какой бы то ни было политической борьбы. И единственно доступный нам вид политического объединения это тот, который исходит из нашего, уже существующего центра.

Иными словами: это тот реальный минимум, который у нас еще есть — а не погоня за тем, что могло бы быть, и что никогда не будет.

А. Н. Котляров

Н. Поточкин

О российском национальном достоянии

Если внимательно приглядеться к духовным корням тех главных явлений, которые предшествовали, содействовали и сопутствовали нашей злосчастной февральской революции 1917 года, то легко увидеть, что в основе этих явлений — столетнего тяготения нашей либеральной интеллигенции к переделке государственного и политического строя России на западноевропейский образец, бесстыдной и бессовестной лжи на Государя и Государыню, предательства высшего генералитета, отсутствия активной реакции со стороны монархически настроенной части русской интеллигенции и русского офицерства и пассивности широких народных масс — лежала одна главная и основная причина: ни русский правящий класс той эпохи, ни большинство командного состава армии, ни большинство этих народных масс не сознавали того капитального факта, что Российская Монархия была прежде всего охранительницей российского национального достояния.

Составными частями этого достояния были: православная вера и свобода вероисповедания для всех прочих религий; тесное единение всех народностей, населявших Россию, под общей имперской крышей с двуглавым орлом на ее вершине; правовая законность, основанная на подлинно христианской человечности; свободный труд и свободное пользование плодами этого труда; народное просвещение, в основе которого лежал основной принцип первенства духовных ценностей над материальными; военная мощь, силы которой воспитывались в духе этого же принципа и потому были воинством х р и с т о л ю б и в ы м: искреннее стремление жить в мире со всеми народами на основе честного и джентльменского с ними сотрудничества; и, наконец, неприкосновенность имперской территории, освобожденной жертвами, доблестью и трудолюбием наших предков.

И великий грех подавляющего большинства Русского народа состоял в том, что оно не отдавало себе отчета, что именно Российская Православная, Самодержавная и Народная Монархия стояла на страже этого национального достояния России, а потому долгом каждого честного русского патриота было служить этой Монархии до последней капли крови и с горячим энтузиазмом и предельным самоотвержением вставать на ее защиту от каких бы то ни было посягательств и на извращение ее духовной и социальной сущности, и на ее насильственное свержение. И наше покаяние должно состоять в осознании того факта, что наше национальное самосознание стояло до революции на весьма низкой ступени развития, и что наш монархизм был лишь традиционным, поверхностным, весьма тепленьким и — в большинстве случаев — весьма ладным от жертвенного служения Монархии.

Другой дефект этого сознания проявляется с особой очевидностью в наших днях. Под влиянием территориальных расширений СССР в результате последней войны, под впечатлением всяких дунников, при созерцании наглого и нахального поведения главы кремлевской банды в его разговорах с возглавителем свободного мира и, в особенности, при постыдном зрелище этих возглавителей, занскивающих расшаркивающихся перед этим разбойничьим атаманом, нередко можно встретить теперь слабые — или продажные — русские голы в эмиграции, у которых от всех этих картин и блёфов в зобу лыханье сперло от "любви к отечеству и народной гордости", и они захлебываются в приступах своего нового патриотизма.

В самом деле, помилуйте, разве можно отрицать тот абсолютно несомненный факт, что в настоящий момент не кто иной, как дорогой Никита Сергеевич воплощает собою ту власть, которая стоит на страже российского национального достояния? Разве не эта власть готова стереть в порошок всех тех врагов единой и великой России, которые вроде Конгресса САСШ, намереваются расчленивать эту Россию и завладеть ее национальным богатством? Разве не эта власть создала такую военную мощь, перед которой трепещут, а потому именно и занскивают и ходят на задних лапках все эти потенциальные расчленители? Разве не эта власть осуществила вековые мечты Русского на-

рода, возвратив России Карпатскую Русь, Галичину, Буковину, Порт-Артур, вторую половину Сахалина и даже Кёнигсберг превратила в Калининград? Разве не стоит сейчас Россия, возглавляемая этой властью, на вершине могущества и величия, внушая страх всем своим недоброжелателям и врагам? Жаль, правда, что Никита Сергеевич — коммунист, но все же именно он и его мудрые сотрудники охраняют сейчас российское национальное достояние, а потому, хотите вы этого или нет, являются российской подлинно-национальной властью. И если в начале своего владычества над Русским народом е правители были слугами и агентами мирового интернационализма, имевшими за дачей привести и Россию под власть международного финансового капитала и того, пока еще тайного, мирового правительства, которое этот капитал создал для закабаления всех свободных народов мира, то теперешние правители России уже вырвались из-под власти своих бывших хозяев и, отстаивая независимость и территориальную целостность нашей Родины, служат тем самым ее национальным интересам, чем и вызывают ненависть Уолл Стрита, Лондонского Сити и всех прочих акул капитализма. А потому да здравствует Никита Сергеевич! А если, даст Бог, он еще и перестанет быть коммунистом, то вот вам и возврат Великой России на ее вековые имперские державные пути! А если этот приветственный клич получит еще и весьма реальное вознаграждение, и редактор, недавно бивший себя в грудь, вопивший "дойлой советскую власть" и захлебывавшийся от своей непримиримости к последней, но бывший гол как сокол, ныне получил в подарок автомобиль, то как же можно сомневаться в благородстве и справедливости этой российской национальной власти, стоящей на страже самого дорогого, что только у нас есть — российского национального достояния!

Какое убожество национального мышления! Какая мелкота национального чувства! Какое легковесное забвение великого российского прошлого! Какая духовная нищета в области национальной гордости, национальной чести, национального достоинства! И — для некоторых — какая дешевая продажность!

В самом деле, вернемся к вопросу о составных частях этого достояния. Православная вера и веротерпимость? — Но кто же не знает, что духовная основа этой новой "российской национальной власти" — безбожие и неутраченная жажда превратить и весь Русский народ в безбожное стадо животных-роботов? Отрекся ли уважаемый Никита Сергеевич от ленинского лозунга "религия — опиум для народа"? Не употребляет ли возглавляемая им компартия именно в последнее время все усилия, чтобы совершенно парализовать какое бы то ни было религиозное влияние православия на русские народные массы? Не этой ли цели служит бешено развиваемая в последние годы антирелигиозная пропаганда, сопровождаемая категорическим запрещением внецерковной религиозной проповеди? Не в простую ли агентуру компартии превращена "патриаршая" церковь в СССР? Не беснуется ли советские газеты в потугах сокрушить религиозные "пережитки", в изобличениях всяких их проявлений в населении, в доносах на "церковных активистов" и на тех, еще сохранивших остатки совести пастырей, которые пытаются поддерживать истинно православный дух в своей пастве? Одним словом, является бесспорным тот факт, что коммунистическая власть делает все возможное, чтобы полорвать, разрушить и совершенно уничтожить главную и основную часть российского национального достояния — Православную Веру и религию вообще!

Тесное единение всех народов России? — Но, если в Императорской России это единение было совершенно добровольным и искренним, ибо базировалось на сознании каждой народности ее принадлежности к общей российской семье на основе братского равенства и полного уважения ее культурной свободы и национального и человеческого достоинства, то под властью Ленина, Сталина и Хрущева это единение поддерживается голой силой подлейшего и террористического ап-

парата беспредельно жестокой власти, для которой все эти народности только материал для создания военной мощи, предназначенной для покорения всего мира под ногами марксизма-ленинизма? Испытывают ли к этой власти эти народности ту любовь и то глубокое уважение, которое они чувствовали в старое время к Белому Царю, как к охранителю их равноправия со всеми другими народами России и их свободы в проявлениях своей культуры и своего человеческого достоинства? Передавались ли они на сторону врагов этого Царя так, как сотнями тысяч сдавались они немцам в 1941-42 г. г.? А в лагерях для военнопленных пели ли они "Интернационал" так, как во время войны 1914-17 г. г. русские военнопленные в германских лагерях — поляки, таары, черкесы, грузины — пели "Боже, Царя Храни"? Не ярким ли штрихом этой любви и уважения к старой Царской власти является рассказ в книге Робсмана "Царство тьмы" о том туземце на Кавказе, который уже через несколько лет после революции хотел жаловаться Русскому Царю на советскую власть за те притеснения, которых раньше эти туземцы никогда от Русских не терпели? И можно ли на один момент сомневаться в том, что если бы в любой момент владычества большевиков и до самого последнего дня Грузия, Латвия, Литва, Карпатская Русь или Галичина получили бы возможность свободно решить свою национальную свободу, то они прежде всего потребовали бы установления их независимости от власти дорогого Никиты Сергеевича?

Воссоединение с Латвией, Литвой, Эстонией, Карпатской Русью и пр.? Но что о принесла им советская власть? Колхозное и рабочее рабство, колоссальное понижение жизненного уровня, духовное порабощение, борьбу против религии, бесправие, "блат", "туфту" и проч. культурные ценности коммунизма... Об этом ли мечтали наши братья карпатороссы и галичане, когда мечтали вернуться под могучие крылья российского двуглавого орла? Я думаю, что они предпочли бы даже владычество австрийское, чешское или венгерское безбожному и кровавому игу бесчеловечно эксплуатирующей их коммунизма.

Правовая законность, основанная на христианской гуманности? — Стоит ли говорить о том, что эта великая доля подлинно национального достояния поругана и затоптана до сих пор его нынешними "защитниками", что уничтожение врагов советской власти продолжается с прежней беспощадностью (только без прежней очевидности, в особенности для иностранцев)... Или хрущевская банда отсеклась от тех принципов Ленина, согласно которым истинное правосудие лишь то, которое служит делу коммунизма? Какое же может быть сравнение с тем скорым, правым и милостивым судом, который был действительно — и даже в глазах всех добросовестных иностранцев — лучшим украшением российского национального достояния!

Народное просвещение? — Но не является ли главной задачей советской власти в этой области создание "нового советского человека", т. е. существа без веры в Бога, существа, до мозга костей материалистичного, для которого идеалом является насыщенный желудок и мешанский жизненный комфорт? Это ли та настоящая культура, полнокровным носителем которой был Русский народ с его беззаветной верой в высшие ценности человеческого духа, с его христианской настроенностью, с его любовью к той власти, которая в его глазах являлась носительницей и защитницей религиозно-нравственных принципов, как основы государственного и социального строительства? Только такая культура является одной из основных частей народного достояния и именно такую культуру отрицает коммунизм, верным слугою которого является Хрущев со своими приспешниками.

Военная мощь? — Она является частью народного достояния только тогда, когда она служит подлинно народным интересам нашей страны, т. е. прежде всего ее обороне от возможных захват-

чиков, а также, когда она играет культурно-воспитательную роль, содействуя превращению российской молодежи в духовно и физически полноценных граждан и опять-таки на базе религиозно-нравственных принципов этого воспитания. Кто же не знает, что главной целью компартии СССР является мировая коммунистическая революция, авангардом которой и является советская армия? Или Хрущев отсекся от этого главного постулата ленинского символа веры? Не он ли выступил в кровавой роли будапештского мясника? Не по его ли приказу советские танки расстреливали и давили германских рабочих в дни берлинского восстания? Требовали ли этого интересы русского народного достоинства? И кому же не ведомо, что и в Красной армии культурно-воспитательная работа направлена прежде всего на ту же цель формирования безбожного и в духе диалектического материализма воспитанного «нового советского человека»?

Да, за границей все боялись России и при царском строе, боятся ее и теперь. Но какая разница! Если перед Императорской Россией трепетали и терпеливо ждали, «пока Русский Царь ловит рыбу», то ее уважали, ибо из опыта знали, что она не питает никаких грабительских замыслов в отношении других народов и что она кладет в основу своих международных отношений принципы христианской морали. И ей верили, верили слову Русского Царя, ибо Он никогда никого не обманывал и не подписывал никаких договоров, чтобы после их не соблюдать. Хрущев и его шайку боятся, как боятся духовного растлителя, как боятся разбойника и грабителя с большой дороги, и им не верят, ибо и при Ленине, и при Сталине, и при Хрущеве внешняя политика СССР была целью гнусных обманов, нарушений данных обещаний, всевозможных шантажей, жульничества, фальшивок. Какое извращенное понятие должны иметь поклонники Хрущева о подлинной национальной гордости, если они способны гордиться тем, что их Родина внушает такой страх народам свободного мира!

Хрущев — защитник территориального единства России? — Можно ли верить этим прекрасным словам в свете реальных фактов недавнего прошлого? Перед Второй Мировой войной Сталин и его банда тоже выставляли себя защитниками целостности Русской земли и кричали о том, что война будет вестись на вражеской территории. Что произошло в 1941 и 1942 г. г., мы знаем. Где же гарантия того, что такая картина не повторится и в будущем, в особенности, если Русский народ будет достоверно знать, что дело будет идти не о расчленении России, а об его освобождении от «защитников» его национального достоинства? А если из советской Германии бегут ежедневно чуть ли не тысячи немцев, то можно с уве-

ренностью предполагать, что из СССР таких беженцев были бы десятки тысяч, если бы Русская Земля граничила с какой-нибудь страной свободного мира и если бы границы хрущевского царства не охранялись чекистскими овчарками, мпнными заграждениями и электрофицированной проволокой.

Одного вида наглости не хватает все-таки у подхалимов новоявленной российской национальной власти — не рискуют они утверждать (кто же им в этом поверил бы?), что кремлевские эксплуататоры Русского народа стоят на страже и служат интересам экономического прогресса российских трудящихся масс. Если даже советская литература — и уже хрущевского периода — дает нам вопиющие картины убогого существования колхозников, если даже советская статистика принуждена признать, что 50% рабочего населения СССР, занятые в сельском хозяйстве, не в состоянии обеспечить нормальное питание хлебом нашего народа, в то время, как в САСШ это питание широко обеспечивается 12-ю процентами рабочей силы страны, и что колхозная урожайность равна 7-8 центнеров с гектара в то время, как американские и европейские крестьяне снимают с гектара от 40 до 45 центнеров зерна, если русский рабочий влачит жалкое существование в сравнении с западным и если, из-за убогой зарплаты нашего рабочего его жена, сестра, дочь, иногда и мать принуждены делать то, чего не позволит женщине ни один западный рабочий, т. е. работать каменщицей, грузчицей, ворочать тяжелые шпалы на железной дороге или спускаться в угольные и железные рудники, теряя свое здоровье и убивая свою женственность, — то что же можно сказать о таком отношении власти к национальному капиталу своего народа?

Существенной частью народного достоинства является и физическое здоровье нации. Нам тычут в нос блестящие достижения советских спортсменов на международных состязаниях. Ясно, что из 210-миллионного населения можно отобрать рекордсменов в любой отрасли спорта. Другое дело, когда ставится вопрос об уровне здоровья и физических сил у широких народных масс. Тогда нужно иметь совесть открыть глаза на весьма безотрадны и позорные для советской власти факты: на необычайное развитие пьянства в этих массах, на всеобщее уменьшение высоты человеческого роста, отмеченное иностранными наблюдателями, на тот несомненный факт, что подлинно цветущих и пышущих здоровьем людей можно увидеть только среди правящего класса СССР с дорогим Никитой Сергеевичем на первом месте. Не так давно с болью в сердце смотрел я на иллюстрацию одного французского журнала, где, во время передачи Советами Франции останков французских летчиков, погибших на русском фронте в по-

следнюю войну, почетный караул от французской авиации показан выстроенным против такого же караула советского: в рядах первого — brave, подтянутые, щегольски обмундированные солдаты; во втором — какие-то михрютки, низкорослые, мешковато одетые, без всякой воинской выправки, в неуклюжих, грубых сапожищах; и это — Русская армия?!

Помалкивают поклонники Хрущева и об еще одном вопросе: сколько миллиардов народных русских денег возглавляемая им власть мотает на оплату работы заграничных компартий, на организацию колоссальной коммунистической пропаганды в странах свободного мира, на поддержку сепаратистских движений в африканских и прочих колониях западных держав, на миллионные подарки небрежливим главам западных государств и даже «акулам капитализма»? Это ли забота о русском национальном достоинстве?

И нас решительно принимают за дураков, когда пытаются внушить нам, что, мол, раньше, т. е. при Сталине и Ленине, Россией управляла банда коммунистов-интернационалистов, после же смерти Сталина эта власть, «под напором давления народных масс», превратилась в служителей русских национальных интересов и в защитников их от посягательства извне. Пусть скажут нам эти сладкопепцы только одно: когда же именно, в какой именно исторический момент произошла эта чудодейственная перемена? Когда именно Хрущев и его банда перестали быть коммунистами-интернационалистами и следовательно отреклись от «заветов Ильича», преданность которым они подчеркивают при каждом удобном случае? Отреклись ли они от идеала мировой революции и от задачи похорон капиталистических стран?

Все это, разумеется, явный вздор и самая гнусная и на низших национальных духом рассчитанная фальшивка. Народ же наш знает хорошо, что ему думать о своей власти, ибо он испытал на своих боках все то, о чем помалкивают теперешние эмигрантские апологеты великого и мудрого Никиты: что вместо защиты российского национального достоинства, коммунистическая банда, ни на ноту не изменившаяся в своих целях, задачах и методах работы, начиная с Ленина и до наших дней, только и делала, что расхищала и расхищает это достоинство самым варварским образом, что она подрывает и развращает духовные и физические силы нашего талантливой и трудолюбивого народа; что она убивает в нем творческие силы и хозяйственную инициативу, укладывая его террором на прокустово ложе противостественных теорий марксизма-ленинизма; что она разбазаривает российское народное богатство, превратив богатейшее русское крестьянство и непрерывно прогрессирующий материально

**ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
«НАША СТРАНА»
И КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАША СТРАНА»
В БУЭНОСАЙРЕСЕ
продаются:
в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;
в Кioskе В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Пуьнес, 3541);
в Кioskе Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;
у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте.**

русский рабочий класс в полунищий пролетариат; что она приучила все население России к поголовному воровству, без которого невозможно обеспечить себе кус хлеба при коммунистической системе народного хозяйства; что она превратила наш великий народ в какое-то пугало для иностранцев; что она унизила русскую женщину, надев на нее ярмо непосильного труда, лишая ее нормальной жизни домашнего очага, одевая ее в убогие, поистине «социалистические» наряды; что налицо во главе нашей страны хрущевской банды — позор для национального достоинства Великой России; и что, самое главное, и в будущем от этой банды можно ожидать только новых шагов на пути к превращению нашей Родины в орудие Мирового Зла, в орудие истребления во всем мире Христианской Истины, Христианского Добра и Христианской Красоты. А потому каждый лишшний день пребывания этой шайки у власти, это — новое разорение российского национального достоинства, его опошления, обезжизнения и конечной гибели.

Спасение нашей Родины только в скорейшем падении этой антихристовой власти и в возвращении России на ее исторический путь и к той власти, которая одна только способна, как она делала это на протяжении многих веков, по-настоящему защитить наше народное достоинство, по-настоящему возвратить Россию в глаза всего мира, вернуть русскому человеку свободу труда и творчества, вернуть русской женщине достойное ее место, в семье и государстве, дать русским детям воспитание и образование в духе подлинно христианской культуры, сделать Русский народ честным и искренним соотрудником всех свободных народов в деле установления всеобщего мира, вернуть всем народностям России любовь и уважение к верховной власти, обеспечивающей им справедливость и уважение к человеческому достоинству, и превратить вооруженные силы России в подлинный оплот ее национального достоинства, а не в орудие международных авантюр и закабаления других наций под ярмом коммунизма.

Такой властью может быть только **Российская Народная Монархия!**
Н. Потоцкий

Жан Ситуаян

Заманчивая мысль

Всем известно, что американцы — нация юная и не имеет ни родовой знати, ни знатных традиций, а поэтому насчет этикета у них неблагополучно. Так при приезде Хрущева ему были оказаны воинские почести, какие не положены премьер-министру: салютом в 21 выстрел хотели показать, что считают его чем-то большим, нежели первый министр. Для президента мало, для премьера много: как говорится «сердечка на половину».

Ну, а у нас его встретили салютом в 101 выстрел, как коронованную особу или как президента республики. Тут де Голль вдвойне схитрил. Во-первых, произвел Никиту в президенты (бедный Ворошилов!), но сделал это не ради гостя, а ради себя и Франции: к тем, за океанским, ездил простой премьер, а к нам пожаловал глава СССР! И Хрущеву лестно и Франции приятно: ни Айзенхауэр, ни Неру, словом, никто такого высокого гостя еще не принимал. Во-вторых, оказавши бывшему свинопасу, рукокопу и чекисту такой феноменальный почет, он побудил его вест себя немного пристойнее, чем во время всех других встреч «на высшем уровне»: весть noblese oblige.

Впрочем, у Никиты noblesse оказалась облыжной: лгал он без меры. До того зарпортовался, что уверял, будто в СССР нет цензуры печати (впрочем,

пожалуй, он не совсем не прав: нет цензуры печати потому, что есть только печать цензуры — сами цензоры, поставленные партией, делают печать).

Хрущев лгал, кривлялся и хамил. Я люблю читать иностранных авторов в подлиннике и поэтому, в ожидании приезда Хрущева, занялся русским языком, чтобы воспринять его, на весь мир прославленные словечки в подлиннике. Но особенных словечек и не оказалось: кремлевский комик оказался не в ударе. И немудрено: венгры не во время расстреляли 150 юношей, в печать прорвалось известие о недавнем кровавом подавлении беспорядков в Туркестане, а де Голль атомную бомбу во время Хрущевского визита взорвал. Поивык Хрущев перед важными переговорами выстреливанием дунников пылью в глаза пустить, а тут пришлось переговориваться с де Голлем, когда еще не осела в Сахаре пыль от атомной бомбы. Мы ему показали, как говорится по-русски, что и у нас усы есть!

И уехал кремлевский гость, ничего от нашего генерала не выторговавши, а у нас, добронамеренных граждан, проторговался вконец. Все люди прогрессивного мышления видели в нем апостолу мира и обличителя поджигателей войны. А он оказался поджигателем впажды: десять дней на всех перекрестках наших городов только и

делал, что науськивал нас на немцев. Любви у нас к ним нет, но нам надоело воевать против них, а Хрущев твердит по-эренбургски «Всякого немца ненавижу!»

Нам сейчас эта ненависть не к чему. А во-вторых, и это — самое важное — мы, французы, не любим, чтобы нас поучали. Он не понял, что наша Марианна — женщина своенравная и менторства не терпит. А, особенно, когда ей, культурнейшей в мире, в менторы навязывается первейший варвар из страны, которую мы всегда считали варварскою. (Примечание: что он — варвар, это верно; что народ варварский, перестало быть верным, когда мы соприкоснулись с Дягилевым, Достоевским, Сикорским и Пастернаком, но привычка считать русских варварами осталась. И пусть на нас русские за это не обижаются: у их же Пушкина я вычитал: «привычка свыше нам дана». Коль скоро свыше, так не наша вина, что мы остаемся при нашей привычке).

И мы в вину Хрущеву не можем поставить, что он так безтактно занимался у нас пропагандой коммунизма: ведь и его оправдывает Пушкинское «Привычка свыше нам дана». Хотя, конечно, как человек образованный (специалист по кукурузоведению и свиноводству), должен был бы воздержаться немного, понимая во внимание, чего только мы ни сделали, чтобы уберечь его от контрпропаганды. Нарушив наши основные законы о неприкосновенности личности и священный принцип свободы, мы послали на Корсику тысячу иностранцев.

Это противоречит демократическим понятиям, но после того как Горгулов убил нашего президента, мы в каждом политическом эмигранте в нашей стране видим потенциального Горгулова. Отсюда вывод: на Корсику всех, чтобы не рисковать драгоценной жизнью Хрущева. Правда, какой-то почему-то избежавший Корсики русский обругал на улице нашего высокого гостя, но у русских (как говорит их пословица) брань на воротнике не висит. Не повисла она и на воротнике Никиты и Никита не обиделся.

Обиделся, я думаю на то, что де Голль не клюнул на его приманку: франко-русский союз. Напрасно не клюнул. И вот почему напрасно: когда императорская Россия заключила союз с республиканской Францией, то Россию постепенно заполнили марсельеза, «Свобода, Равенство, Братство», либерализм, партийность и произошла революция. Если бы теперь Франция заключила союз с диктаторской Россией, то и в нее проникли бы марсельеза, «Свобода, Равенство, Братство» и т. д. и произошла бы антикоммунистическая революция. Скажут: мысль фантастическая. Ответ: но заманчивая. Скажут: мысль абсурдная. Ответ: многие из мыслей, стимулировавших демократический прогресс, считались, при их зарождении, абсурдными.

«Абсурдными и остались!» — проговорила моя жена, заглянувши, по обыкновению, в мою рукопись.

Жан Ситуаян

МЕСТНАЯ ЖИЗНЬ

С благословения Высокопреосвященнейшего Архиепископа Афанасия, в воскресенье, 15 мая 1960 года, в помещении «Колонисадора» (ул. Сан Мартин, 344, Вижя Бажестер) Сретенское Сестричество при Кафедральном Собрании устраивает **ВЫСТАВКУ КАРТИН И РИСУНКОВ ПОКОЙНОГО АРХИЕПИСКОПА ИОАСАФА**

Дешевый буфет. Программа.

Выручка от продажи пойдет на построение архиерейского подворья при Собрании, «в память Архиепископа Иоасафа». Начало — после Литургии. Закрытие — в 19 часов.

ВЫСТАВКА КАРТИН И РИСУНКОВ ПОКОЙНОГО АРХИЕПИСКОПА ИОАСАФА

С интересом узнаем о новом начинании Сретенского Сестричества — о выставке картин, рисунков и эскизов покойного Владыки Архиепископа Иоасафа.

Далеко не всем был известен этот талант покойного архипастыря. Все привыкли видеть в нем любвеобильного отца; некоторые знали и ценили его любовь к церковному пению, видя его часто на клиросе, но весьма немногим была дана возможность заглянуть в другую область его творчества: рисунки в красках и карандашом, представляющие несомненный интерес и ценность.

Что рисовал покойный Владыка? Русские храмы, монастыри, уголки России и Югославии, где он долго жил; русские народные типы.

И вот, это художественное наследие покойного архиепископа будет теперь выявлено для всех и призвано послужить завершению его заветной мечты: построению собора с церковным домом.

С помощью Божией, постройка собора подходит к концу, а создание при нем архиерейского подворья, с кельей для правящего архиерея и залой для церковных и духовно-просветительных нужд, является насущной потребностью и последним необходимым этапом для завершения начатого нами в Аргентине дела.

Нам особенно приятно было узнать, что первый ценный вклад на постройку

архиерейского подворья будет сделан «в память Архиепископа Иоасафа», как бы рукою самого почившего.

Наш покойный архипастырь, как бы вновь обращается ко всем нам с просьбой:

«Помогите! Я отдаю вам последнее, что осталось после меня на земле. Оставляю каждому из вас, как память о себе. Вы сможете украсить ваш дом видом русского храма, мною зарисованного, русского или сербского пейзажа, мною и вами виденного, оставив взамен лишь скромную сумму денег для моего взноса в столь дорогое для меня церковное дело».

Отзовемся же на этот посмертный призыв нашего почившего дорогого архипастыря, соприкоснемся ему 15-го МАЯ в его художественном творчестве, услышим еще раз на пластинке его голос и, каждый своей лептой, поможем собрать нужную сумму «в память Архиепископа Иоасафа».

Прихожанин Воскресенского Собора.

ЗУБНОЙ ВРАЧ Dra. PISAREDICH de HORNBAIN

Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Розарио (говорит по-русски).

Лечение и удаление (без боли) и протезирование зубов.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.

Boulogne Sur Mer 541

р. 2, dpto. Н

Capital Т. Е. 88-3605
(Один квартал от станции субterraneo «Пуэйрредон» по линии Федерико Лакроссе).

ПАМЯТИ СТЕПАНА АРТЕМЬЕВИЧА ЕЛИСЕЕВА

29-го марта с. г. скончался в Буэнос Айресе — убежденный монархист — известный по своей адвокатской деятельности на Дальнем Востоке — Степан Артемьевич Елисеев. Покойный родился в крестьянской семье. С детских лет обнаружил необычайное стремление к учению. По окончании сельской школы, сам себя подготовил к экзамену на сельского учителя. Учителевствуя, продолжал занятия и экстерном, блестяще выдержал экзамен за 8 классов гимназии. Поступил в Казанский университет, на Юридический факультет, который и окончил с дипломом Первой степени.

Вспомнил о своем детстве и жизни в деревне, о времени своего учения и о своей деятельности — мирового судьи в дальнейшем, а затем адвоката — Степан Артемьевич, — обладал необычайной наблюдательностью и знанием жизни в Императорской России — был живым представителем того нутряного монархического чувства, которое глубоко было заложено в душе простого русского народа. Этот слой, достигая всего в жизни при помощи своих собственных усилий, понимал, что только Императорская власть могла дать России те подлинно демократические начала, благодаря которым все народности России имели возможность вместе жить, работать, учиться и строить свое и народное благополучие под защитой закона и благостной и равной для всех власти Монарха.

Покойный не чужд был и научной деятельности, издавши ценный труд «Кооперативное право в России»; будучи в Харбине, он состоял постоянным сотрудником вестника «Изучение Маньчжурского края», в котором появился ряд его блестящих статей по Китайскому праву.

В Буэнос Айресе, покойный С. А. занимался по своей специальности и много русских людей, которым он помогал своими ценными советами и помощью в их делах — вспомнят его добрым словом.

Да будет ему легка, приютившая его, Аргентинская земля.

К. С.

В РЕДАКЦИЮ «НАШЕЙ СТРАНЫ» ДЛ Я ПЕРЕСЫЛКИ НА АФОН поступили следующие суммы: от Дмитриева — 5 н. фр.

КАЗНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
В «Казну Великого Князя Владимира Кирилловича» поступили следующие суммы:

от Б. Р. Ф. — за янв.-июнь 1960 — 120 арг. песо, от Очага НМД в Льюливето (Италия) — за янв.-февр. 1960 г. — 3.14 н. фр., и за март-апр. 1960 г. — 3.11 н. фр., от г-на «Р» по перев. 15.2.1960 — 10 нов. фр. и от него же по перев. 15.4.1960 — 10 нов. фр.

Через Представителя газеты «НАША СТРАНА» в Парагвае поступило в местной валюте — гуарани: от А. Г. М. — за дек., янв.-апр. — 50, от А. Ф. Л. за дек., янв.-апр. — 500, от П. Л. Ш. — за дек., янв.-март — 200, от С. А. Ш. — за ноябрь, дек. и янв. — 150, от А. Н. Р. — за дек., янв. и февр. — 60 — итого 1.410 гуарани, что равно 920.40 арг. песо.

В з н о с ы в «Казну Великого Князя Владимира Кирилловича» принимаются редакцией «Нашей Страны» и всеми ее представителями на местах.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от Б. Р. Ф. — за янв.-июнь 1960 — 120 арг. песо, от подп. Толмачева — 10 н. фр., от Дмитриева — 5 нов. фр., от Коныева — 10 нов. фр.

В Литературный фонд НАРОДНОЙ МОНАРХИИ поступили следующие суммы:

от Ф. С. Родина — 25 н. фр., от В. В. Зенкевича — 10 нов. фр., от Ф. Е. Дымши — 24.25 н. фр., от В. В. Зенкевича (второй взнос) — 10 н. фр., от Т. Лютова — 10 н. фр.

РУССКИЙ ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ

открывает свой ТРЕТИЙ сезон постановкой сказки

ЦАРЕВНА ЛЯГУШКА

в театре «Casal de Cataluña», Chacabuco 863 в воскресенье, 8 мая с. г. в 16.10 час. Билеты по телеф. 32-0350 — у А. Баумгартена и 795-9539 — у М. Базаревич.

— подхватил Ленчик. — Вот, Или шведы. Вот этот самый едской земле стоял. была тут били, а и мы кому-то шею коллин помалкивает...

приж брали, и Берлин брали... тут уж вы малость заврались. Берлине — уж извините.

удил Юра, — хочешь, завтра е... — Юра рассказал о слухомонархов, когда Вильгельм II за что получены его серебряные Величество"... «Ну, этого гь, Ваше Величество»...

обрадовался Пигалица.

Середа. — это не то, что Пига-

ую историю?

ки читал: до революции — не много тут узнаешь.

ик. — мы пока по стаканчику передышку, а вы нам, товарищ сть порасскажете. Так, коро-Пигалицу обучать надо, в тех-

гал порядочно. только знаете,

бы. — поддержал Середа.

рал Ленчик («да тише ты» — значит, на порядке дня; сто-доклад тов. Солоневича. Сло-

угрюмо сказал Мухин. — за-

усским, пей сам.

е буду, — сказал Ленчик.

ло стопку на стол.

обы нас опять били?

— Кого это н а с ? Н а с и так бьют — лучше и не надо... А если в а м шею наkostenяют — для всех прямой выигрыш, — Середа выпил свою стопку и поставил ее на стол.

— Тут птичка моя, Пигалица, такое дело, — затараторил Ленчик. — русский мужик — он, известное дело, задним умом крепок: пока по шее не вдарят — не перекрестится. А когда вдарят, перекрестится — так только зубы держи... Скажем, при Петре набили морду под Нарвой, перекрестился — и крышка шведам. Опять же при Наполеоне... Теперь, конечно, тоже набьют, никуда не денешься...

— Так, что и ты-то морду бить будешь?

— А ты в Красную армию пойдешь?

— И пойдю.

Мухин тяжело хлопнул кулаком по столу.

— Сукин ты сын, за кого ты пойдешь? За лагеря? За то, чтоб дети твои в беспризорниках бегали? За ГПУ, сволоочь, пойдешь? Я тебе, сукину сыну, сам первый голову проломаю... — лицо Мухина перекосилось, он оперся руками о край стола и неподнялся. Запахло скандалом.

— Послушайте, товарищи, кажется, речь шла о русской истории — давайте перейдем к порядку дня, — вмешался я.

Но Пигалица не возразил ничего. Мухин был чем-то вроде его приемного отца, и некоторый респект к нему Пигалица чувствовал. Пигалица выпил свою стопку и что-то пробормотал Юре вроде: «ну, уж там насчет головы — еще посмотрим»...

Середа поднял брови:

— Ох, и умный же ты, Сашка, таких умных немного уже осталось... Вот поживешь еще с годик в лагере...

— Так вы хотите слушать или не хотите? — снова вмешался я.

Перешли к русской истории. Для всех моих слушателей, кроме Юры, это был новый мир. Как ни были бездарны и тенденциозны Иловайские старого времени — у них были хоть факты. У Иловайских советского производства нет вообще ничего: ни фактов, ни самой элементарной добросовестности. По этим Иловайским до-ленинская Россия представлялась какой-то сплошной помойкой, ее деятели — сплошными идиотами и пьяницами, ее история — сплошной цепью поражений, позора. Об основном стержне ее истории, о тысячелетней борьбе со степью, о разгроме этой

степи ничего не слышал не только Пигалица, но даже и Ленчик. От хозар, половцев, печенегов, татар, от полоняничной дани, которую платила крымскому хану еще Россия Екатерины Второй до постепенного и последовательного разгрома Россией величайших военных могуществ мира: татар, турок, шведов, Наполеона; от удельных князей, правивших по ханским полномочиям до гигантской империи, которою вчера правили цари, а сегодня правит Сталин. — весь этот путь был моим слушателям неизвестен совершенно.

— Вот мать их... — сказал Середа. — читал, читал, а об этом, как это на самом деле, слышу первый раз.

Фраза Александра Третьего: «когда русский царь удит рыбу — Европа может подождать» — привела Пигалицу в восторженное настроение:

— В самом деле? Так и сказал? Вот сукин сын! Смотри ты... А?

— Про этого Александра, — вставил Середа, — пишут, пьяница был.

— У Горького о нем хорошо сказано каким-то мастеровым: «вот это был царь — знал свое ремесло». — сказал Юра. — Звезд с неба не хватал, а ремесло свое знал...

— Всякое ремесло знать надо. — веско сказал Мухин, — вот понаставили «правлящий класс», — а он ни уха, ни рыла...

Я не согласился с Мухиным: э т и свое ремесло знают почище, чем Александр Третий знал свое — только ремесло у них разбойное. «Ну, а возьмите вы Успенского — необразованный же человек». Я и с этим не согласился: очень умный человек Успенский и с в о е ремесло знает. «иначе мы бы с вами, товарищ Мухин, в лагере не сидели»...

— А главное — так что же дальше? — скорбно спросил Середа.

— Э, как-нибудь выберемся. — оптимистически сказал Ленчик...

— Внуки — те, может, выберутся, — мрачно заметил Мухин. — А нам — уже не видать...

— Знаете, Алексей Толстой писал о том моменте, когда Москва была занята французами: «казалось, что уж ниже нельзя сидеть в дыре, ан, глядь — уж мы в Париже». Думаю — выберемся и мы.

